

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. Я. СОКОЛЬНИКОВА В ТУРКЕСТАНЕ (1920–1921)

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор П. В. Акульшин*

Статья посвящена одному из наименее изученных этапов биографии выдающегося революционера и государственного деятеля Г. Я. Сокольникова – его работе в Туркестане в 1920–1921 гг. в качестве Председателя Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК, Председателя Туркбюро ЦК РКП(б) и Командующего Туркестанским фронтом.

Ключевые слова: история России XX в., Туркестан, Гражданская война, Г. Я. Сокольников.

О. Chigir

G. SOKOLNIKOV'S WORK IN TURKESTAN (1920–1921)

The article is dedicated to G. Sokolnikov – one of the most outstanding political leaders of the 1920–1930s. The article considers his work in Turkestan in 1920–1921 as the Turkestani Front Commander, the Chairman of the Turkestan Commission of All-Russian Central Executive Committee and the Council of the People's Commissars and the Chairman of the Turkestan Bureau of the Russian Communist Party (Bolsheviks).

Key words: Russian history of the 20th century, Turkestan, the Civil War in Russia, G. Sokolnikov.

Г. Я. Сокольникова можно без преувеличения назвать выдающимся государственным деятелем советской эпохи. В то же время его имя было возвращено истории относительно недавно, после реабилитации в 1988 г. Более всего Г. Я. Сокольников известен как авторитетный экономист, нарком финансов и организатор знаменитой денежной реформы 1922–24 гг. Менее известна его работа на дипломатическом поприще (глава российской делегации в Бресте в 1918 г., полпред в Великобритании в 1929–32 гг.) и участие в Гражданской войне в 1918–1920 гг. Данная статья посвящена одной из наименее изученных страниц биографии Сокольникова – его работе в Туркестане в 1920–1921 гг. Туркестанский период деятельности Сокольникова затрагивается в статьях В. Л. Гениса [12, 15, 16], отдельные факты приводятся в его монографиях, посвященных событиям в регионе [13, 14].

Г. Я. Сокольников прибыл в Туркестан 23 августа 1920 г. в качестве Председателя Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК и Председателя Туркбюро ЦК РКП(б). С 10 сентября 1920 г. он также занимал пост Командующего Туркестанским фронтом. Таким образом, в его руках концентрировалась вся полнота власти в этом регионе. Крайне сложно найти ответ на вопрос о причинах нового назначения бывшего командарма-8, который в марте 1920 г. прибыл в Москву после успешного выполнения поставленных перед армией задач и уже вернулся к работе в редакции «Правды» и школе пропагандистов. Можно предположить, что сложная обстановка в регионе требовала привлечения опытных руководящих кадров или же, напротив, назначение в Туркестан было для Сокольникова, которого по каким-то причинам не хотели видеть в Москве, своеобразной «почетной ссылкой». Нет также однозначно-

го объяснения отставки с поста Командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе. Считается, что прославленный военачальник был срочно переброшен на более ответственное задание – борьбу с Врангелем [21, с. 126], но есть также сведения о том, что его командование Туркфронтом было крайне неуспешным, а скандал с грабежами и насилием в Бухаре бросил тень на Красную армию [14, с. 39–44, 49–56].

Определенное представление о деятельности Г. Я. Сокольникова в Туркестане дают материалы его личного фонда (Ф. 670), находящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Там отложились телеграммы и шифротелеграммы Сокольникова в адрес как руководства страны, так и находящихся в его подчинении военных, советских и партийных органов; отдельные протоколы заседаний местных органов власти; отчеты и доклады на имя Сокольникова о положении на фронте; статьи, тезисы докладов и записки самого Сокольникова по различным вопросам внутренней политики [1–10].

Г. Я. Сокольников принял на себя руководство сложным, своеобразным регионом, долгое время отрезанный от основной территории страны после захвата Оренбурга атаманом Дутовым. В Туркестане проблемы охваченной войной Советской России усугублялись его экономической отсталостью и многонациональным составом со сложными отношениями между разными этническими группами [18, 19].

Одной из основных задач, стоящих перед новым руководителем, за плечами которого к тому времени было 2 года командного опыта, являлась борьба с басмаческим движением, особенно процветавшим в Ферганской области. 5 октября 1920 г. в телеграмме на имя Л. Д. Троцкого, Н. Н. Крестинского, С. С. Каменева, В. И. Ленина и А. И. Рыкова Г. Я. Сокольников дал неутешительную оценку сложившейся обстановке: «Мое впечатление после объезда Ферганы – положение очень запущенное, задача трудная» [4, л. 121–123]. С июля 1920 г. действия басмачей были направлены на систематическое уничтоже-

ние хлопковых заводов и складов, разрушение железных дорог и нападения на изолированные гарнизоны. Перехваченные документы противника свидетельствовали, что задача уничтожения хлопка была прямо продиктована русскими сторонниками басмачей из городов [4, л. 121–123].

По мнению Г. Я. Сокольникова, усиление басмачества было вызвано рядом причин объективного и субъективного характера. Ставка на примирение с басмаческими предводителями оказалась большой ошибкой, поскольку значительная часть тех, кто встал на сторону советской власти, вновь «ушла в разбой», обогатившись оружием, патронами, пройдя военную подготовку за время пребывания на службе. По словам Сокольникова, сделав этот шаг, советская власть «выступила в качестве союзницы одних шаек в борьбе их против других шаек» [4, л. 121–123].

Широкую поддержку басмачам оказывали «русские элементы» – кулаки и белогвардейцы. Эта поддержка заключалась не только в предоставлении материальных ресурсов, но и в шпионаже, и в осуществлении общего руководства военными операциями, которое велось белогвардейскими офицерами, играющим роль начальников штабов при предводителях басмачей. На их стороне действовал и русский кулацкий отряд Василия Донца [4, л. 121–123].

Методы проведения советской властью военной и трудовой мобилизации привели к массовому уклонению и дезертирству, которое, в свою очередь, стало источником «неслыханного» пополнения басмаческих отрядов. Из числа призванных по всему Туркестану дезертировало 30 тыс. мусульман, что составляло примерно 15% от численности Красной армии в Ферганской области [4, л. 121–123].

Г. Я. Сокольников отмечал, что продовольственная политика в Фергане проводилась «в крайне уродливых формах, вызвавших вполне законное массовое озлобление против органов советвласти, что не могло не облечь действия басмачей» [4, л. 121–123].

Немаловажной причиной активизации басмаческого движения были и неудачные во-

енные действия частей Красной армии в период с июля по сентябрь. По словам Г. Я. Сокольникова, «командование (начдив Карпов – *зачеркн.*) расплыло и бестолково перемешало части, совершенно дезорганизовав и деморализовав их» [4, л. 121–123]. Необходимо отметить, что подобная характеристика ситуации в Фергане приведена и в книге Е. Козловского «Красная Армия в Средней Азии» [20, с. 36].

Вывод, который делает Сокольников из сложившейся ситуации: «Необходимо выдвинуть значение этого хлопкового фронта. В Туркестане делаем для этой цели все возможное» [4, л. 121–123]. Действительно, с первых же дней новое командование начало последовательное проведение целого ряда мероприятий, направленных на борьбу с басмаческим движением и нормализацию обстановки в Фергане. Целый ряд телеграмм, шифротелеграмм, приказов, хранящихся в личном фонде Г. Я. Сокольникова, посвящен ведению борьбы с басмаческим движением, защите мирного населения от разбойничьих шаек [4, л. 121–123, 164, 174; 7, л. 59]. Г. Я. Сокольников, в частности, подчеркивал, что «Красная Армия является единственной силой, которая может и должна обеспечить мир и порядок в Фергане в интересах трудящегося населения и бедняков без различия наций» [4, л. 174].

Прежде всего были разоружены и высланы из Ферганы все басмаческие отряды, перешедшие на сторону советской власти, а также ненадежные формирования из числа местного населения. Была увеличена численность войск Ферганского фронта (бригадами 3-й стрелковой дивизии из Семиречья, 1-м кавалерийским полком 1-й кавалерийской дивизии и отрядом при Командующем Туркфронтом из Бухары) [5, л. 103–111]. Этот шаг, по словам Сокольникова, объяснялся «необходимостью, с одной стороны, охранять гарнизонами железную дорогу, хлопковые склады и заводы и прочие пункты стратегического и экономического значения, а с другой стороны, вести крупными свободными силами активную борьбу с басмаческими отрядами» [4, л. 121–123].

Доказавшая свою неэффективность гарнизонная система ведения борьбы была заменена системой широких маневров пехоты и рейдов конницы. Если прежде под охраной армейских частей находились лишь новые города, населенные преимущественно европейцами, что делало полностью незащищенными от нападения басмачей старые города с мусульманским населением, то с приходом нового командования последовал перевод войсковых частей с их управлениями и штабами, а также гражданских учреждений из новых городов в старые с целью защиты последних. Была организована охрана рабочих на заводах, фабриках, промыслах и железных дорогах, в войсках приняты жесткие меры борьбы с продажей басмачам оружия и боеприпасов, которые имели место при старом командовании [4, л. 121–123].

Согласно докладу помощника начальника штаба фронта Горчакова о положении на Туркфронте от 6 декабря 1920 г., за период с октября по декабрь было проведено три крупных военных операции. Первая операция (в начале октября) была направлена на очистку от басмачей района восточнее рубежа Наманган – Маргилан – Ош. В результате операции противник был вытеснен к горным проходам.

Вторая операция проводилась в ноябре 1920 г. по обе стороны от дороги Андижан – Маргилан – Коканд и излучины, образованной реками Нарын и Карадарья. В итоге силы басмачей были рассеяны и деморализованы, противник понес значительные потери убитыми и ранеными, существенные потери в материальной части.

Третья операция к моменту составления доклада только началась. Она была направлена на очистку конными частями правобережной полосы р. Сырдарья на участке Пап – Камыш – Курган, а также района Исфара – Ляйляк – Исфана – Ура-Тюбе [5, л. 103–111].

Материалы докладов и отчетов, адресованных Командующему фронтом, свидетельствуют о внимании, уделяемом им состоянию воинских частей и органов военного руководства [4, л. 60–64, 180–193]. В частности, в отчете о деятельности Семиреченского об-

ластного военного комиссариата за период с 15 августа по 15 октября отмечается широкое привлечение военспецов из числа бывших офицеров царской армии и то положительное влияние, которое их участие оказало на работу военкомата [4, л. 180–193]. Этот факт заслуживает внимания, поскольку Г. Я. Сокольников, как известно, считал использование опыта военных специалистов крайне необходимым для создания крепкой Красной армии, о чем заявлял еще на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. На основании приведенного документа видим, что Сокольников придерживался этой позиции и во время работы в Туркестане.

На посту Командующего Туркфронтом Г. Я. Сокольникову приходилось решать не только вопросы кадровой политики, но и материального снабжения воинских частей. Проблемы обеспечения обмундированием и обувью иногда ставили под угрозу ведение военных действий. Так, в шифротелеграмме на имя Л. Д. Троцкого и С. С. Каменева от 12 ноября 1920 г. Г. Я. Сокольников сообщал, что «успешно произведенная мобилизация мусульман аннулируется дезертирством, развивающимся на почве отсутствия обуви, особенно с наступлением холодов». Кроме того, «прибывшие из Воронежа 8 ноября пополнения необуты, несмотря на все существующие приказы» [5, л. 62]. Ранее в октябре 1920 г. командование фронтом пыталось решить вопрос с обмундированием своими силами, о чем свидетельствует протокол совещания Реввоенсовета Туркфронта и Реввоенсовета ферганской группы войск с участием представителей Чусоснабарма и Опродкомкрая, на котором было принято решение о закупке одежды и обуви местного производства, и, что важно, по рыночным ценам [4, л. 168]. Однако с проведением мобилизации и прибытием пополнений принятых мер оказалось недостаточно, в связи с этим Командующий фронтом просит «срочного исполнения наряда на 15 тыс. пар обуви, данного Туркфронту» [5, л. 62].

Был принят и ряд репрессивных мер, в частности, по раскрытию и разгрому русских белогвардейских организаций и высылке по-

дозрительных. По словам Г. Я. Сокольникова, борьбе с басмачами был придан характер гражданской войны с баями-кулаками, против которых предпринимались «меры массового воздействия (концлагеря и высылка)» [5, л. 103–111].

На посту командующего Туркестанским фронтом Г. Я. Сокольникову удалось достигнуть значительного успеха в решении одной из главных задач внутренней политики – борьбы с басмачеством, о чем свидетельствуют цифры, приведенные в докладе помощника начальника штаба фронта Горчакова о положении на Туркфронте от 6 декабря 1920 г. (табл. 1, 2).

Таблица 1

Нападения басмачей за осень 1920 г.

[5, л. 103–111]

Месяц \ Объект	Желдороги	Хлопкозаводы
Сентябрь	17	15
Октябрь	5	2
Ноябрь	0	1

Таблица 2

Потери басмачей за осень 1920 г.

[5, л. 103–111]

Месяц \ Объект	Убитые	Пленные	Оружие	Патроны	Лошади
Сентябрь	9	45	45	329	90
Октябрь	17	61	61	517	160
Ноябрь	45	180	180 (в том числе 1 пулемет и 2 пулеметных замка)	785	172

Одним из наиболее острых вопросов, стоявших перед перед новым советским вождем Туркестана, был национальный. Большое внимание Г. Я. Сокольников уделял созданию административных органов из представителей местного населения. Если ранее

вся полнота власти находилась в руках военсовета области, то теперь гражданская власть была передана Ревкому «с мусбольшинством членов и муспредседателем». Были мобилизованы лучшие местные кадры советских и партийных работников: 10% делегатов Турксъезда Советов, 100 коммунистов-мусульман [5, л. 103–111].

Г. Я. Сокольников хорошо понимал, что формирование крепких партийных кадров из числа местного населения невозможно без реализации задачи просвещения и культурного строительства в молодой Советской Республике. В записке «Основные задачи Турккомиссии ВЦИК» он, в частности, говорил о необходимости «напряженной работы по удовлетворению культурных запросов быстро поднимающегося к свободной жизни трудящегося населения» [7, л. 210–213]. Одной из основных проблем, с которой столкнулось новое руководство, была проблема организации мусульманской печати. В телеграмме на имя В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. Н. Крестинского и др. от 13 октября 1920 г., Г. Я. Сокольников констатировал, что положение мусульманской печати в Туркестане «совершенно катастрофическое». В распоряжении местных печатных органов имеется 60–70 пудов шрифта, половина которого сбита. Не хватает и грамотных кадров – штат наборщиков составляет всего 6 человек. В связи с этим с большим трудом удастся выпускать только узбекскую газету «Иштракиун», киргизская – прекратила свое существование, а туркменской – нет до сих пор. Декреты советской власти не переводятся на языки местного населения, поскольку нет возможности их напечатать. Запас агитационных мусульманских брошюр составляет 4–5 штук. Коммунисты-мусульмане даже не имеют возможности познакомиться с Программой партии и Конституцией [7, л. 53].

Охарактеризовав таким образом ситуацию, Г. Я. Сокольников с горечью писал: «Все разговоры о самоопределении мусбедноты останутся пустой фразой, пока не будет шрифта, наборщиков и бумаги. Нужно принять героические меры для того, чтобы обеспечить мусульманскую партийную и совет-

скую работу типографскими средствами». Подчеркивая, что «сейчас все зависит от этой культурной работы», Председатель Турккомиссии и Туркбюро обратился с просьбой о «немедленной высылке мусульманских матриц шрифтов и наборщиков» [7, л. 53].

Несмотря на то что Г. Я. Сокольникову и его сотрудникам за месяц с небольшим работы в регионе удалось сделать многое, советский вождь Туркестана хорошо понимал, что всего сложного комплекса проблем невозможно решить без помощи и поддержки центральных органов власти. В связи с этим Сокольников обратился к ЦК с просьбой создать специальную «сильную группу двадцать пять человек советработников разной специальности для работы в Фергане» и командировать ее безотлагательно. Кроме того, он отмечал необходимость оказать срочную поддержку фронту материальными ресурсами, оружием, боеприпасами [7, л. 53].

Следует отметить, что все действия по наведению порядка в военной и партийной сфере не имели бы успеха, если бы не были подкреплены осторожной и взвешенной административно-хозяйственной политикой нового руководства. Своеобразие региона ставило ряд сложных экономических проблем. Первая – взаимодействие Советской власти с преобладающим в Туркестане мелким крестьянским хозяйством. В то время как в стране господствовал «военный коммунизм», в Туркестане Г. Я. Сокольников предпринял шаги в направлении, которое спустя полгода получит название «новая экономическая политика». Первые меры нового руководства касались изменения продовольственной политики советской власти в Фергане: введена новая, вполне посильная для населения хлебная разверстка, разрешена базарная торговля, отменена реквизиция тканей местного производства, организовано бесплатное питание населения [4, л. 121–123; 5, л. 103–111].

Новое командование отказалось и от ряда репрессивных мер, принятых ранее. В частности, были запрещены облавы, производившиеся комитетами труда на жителей во время моления в мечетях, отменен расстрел заложников, которые поставлялись кишла-

ками в качестве гарантии за сохранность железных дорог [4, 121–123]. Данные мероприятия нашли отражение в материалах личного фонда Г. Я. Сокольникова. Так, несколько телеграмм Командующего фронтом касаются проведения в жизнь решения о восстановлении базарной торговли [7, л. 17, 43].

Второй важной экономической задачей, стоящей перед новым руководством, было налаживание отношений с ближайшими соседями Туркестана: Афганистаном, Китаем, Персией. В частности, в своей телеграмме на имя Н. Н. Крестинского, Г. В. Чичерина, В. И. Ленина, А. М. Лежавы от 16 октября 1920 г. Сокольников отмечал, что «расширение торговых связей должно быть... поставлено на очередь дня, оно вполне осуществимо и даст осязаемые экономические выгоды» и предлагал выделить специальный металлический серебряный фонд для ведения торговых операций в Средней Азии. Он подчеркивал, что данный вопрос «имеет не только экономическое, но и большое политическое значение», поскольку использование серебра для ведения внешних торговых операций будет способствовать восстановлению доверия к Советской России на азиатском рынке и «даст в то же время реальную почву для антианглийской кампании, поскольку она рассчитывает на сочувствие буржуазных элементов Востока» [7, л. 58].

Г. Я. Сокольников активно боролся с применением репрессивных мер в отношении торговцев – подданных восточных стран. Так, в телеграмме в адрес РВС 1-й армии и Военсовета г. Кушки от 7 октября 1920 г. относительно произведенной ими конфискации валюты у афганских купцов, Командующий фронтом заявлял, что репрессивные меры в отношении иностранных купцов, тем более афганских подданных, принадлежащих к дружественной Советской России нации, «могут иметь место только по судебным приговорам». Сокольников подчеркивал, что подобные меры в приграничной полосе недопустимы, поскольку грозят фактическим срывом внешней торговли, на развитие которой направлены теперь усилия Советской Республики [4, л. 126–127]. Необходимо отметить, что

задачи налаживания торгово-экономических связей, которые в 1920 г. Г. Я. Сокольников пытался решить в отношении стран Востока, в период нэпа советское руководство будет решать в отношении западных государств.

Третьей важнейшей экономической проблемой, которая стояла перед руководством Туркестана в лице Г. Я. Сокольникова, была проблема стабилизации финансового положения в регионе. В своей записке «Основные задачи Турккомиссии ВЦИК» Г. Я. Сокольников подчеркивал, что «упорядочение финансов и беспощадная борьба с легкомысленной политикой “пляски миллиардов”, с преступной расточительностью, безотчетностью и хищением народных денег и достояния» является одной из основных задач внутренней политики [7, л. 210–213]. Подробный анализ финансового положения в республике и проводимых в этой сфере мероприятий дан Сокольниковым в статье «Денежная реформа в Туркестане (Ликвидация туркестанского рубля)»* [7, л. 137–143].

В связи с тем, что Туркестан долгое время находился в изоляции из-за действий атамана Дутова на Южном Урале, местная советская власть была вынуждена выпускать свои собственные деньги – так называемые «временные кредитные билеты Туркестанского края» или туркбоны [21]. Эти деньги были обязательны к приему только внутри Туркестана. Поскольку за пределами республики туркбоны не использовались, не принимались они и в приграничных районах, так как значительную часть приграничного населения составляли кочевники. Не признавались туркбоны также на рынках ближайших соседей Туркестана – Персии и Китая. Как пишет Г. Я. Сокольников, к концу 1920 г. туркестанской валюты было выпущено на сумму чуть менее 100 млрд руб. Несмотря на то что блокада Дутова прекратилась осенью 1919 г., трудности сообщения с Туркестаном не позволили снабжать этот регион деньгами из центра. По словам Сокольникова, до лета 1920 г. путь из Москвы в Ташкент по железной дороге занимал 10–15 недель [7, л. 137–143].

В указанной статье Г. Я. Сокольников отмечал, что в отличие от Сибири, Кавказа и

Дона, где избавиться от миллиардов денежных знаков, выпущенных белыми правительствами, можно было путем их аннулирования, в Туркестане «освобождение денежного обращения от массы в 100 млрд туркбон» могло быть проведено только на основе их обмена на федеральные деньги, поскольку выпущены они были самой советской властью. Эта мера и была принята новым руководством [7, л. 137–143].

Курс обмена, исходя из соотношения, установленного ранее на Бухарском и Хивинском рынках, был принят как один к десяти. Таким образом, 100 млрд туркестанских руб. обменивались на 10 млрд советских центральных руб. Одновременно производилось понижение твердых цен и тарифных ставок, однако оно не было десятикратным автоматически, поскольку руководство республики стремилось снизить «раздутые» туркестанские цены и привести их в соответствие и российскими. Обмен денег не сопровождался какой-либо конфискацией накопленных бумажных туркбон, но одному лицу на руки было разрешено выдавать не более 300 тыс. советских руб., остальное записывалось на текущий счет [7, л. 137–143].

Г. Я. Сокольников в своей статье подчеркивал положительное значение реформы. Во-первых, наличие единой денежной расчетной единицы упростило ведение хозяйственных начислений. Кроме того, был положен конец валютным спекуляциям, основанным на курсовой разнице туркестанского и федерального рубля. Наконец, произошла разгрузка денежного обращения от накопленной бумажной массы, которая являлась одним из факторов постоянного и быстрого роста цен [7, л. 137–143]. Об успешной реализации реформы свидетельствует и информация с мест. Так, 22 января 1921 г. Я. Х. Петерс телеграфировал Сокольникову: «Новые деньги принимаются охотно. Базар Ташкента реагирует значительным понижением цен» [7, л. 73].

Необходимо отметить, что денежная реформа в Туркестане была первым для Г. Я. Сокольникова опытом проведения крупных финансовых преобразований. Этот ус-

пешный опыт несомненно был использован им при проведении денежной реформы 1922–1924 гг. в масштабах всей страны.

Таким образом, архивные документы свидетельствуют об огромной и разноплановой работе, которую вел Г. Я. Сокольников и его сотрудники, находясь у руля молодой Советской Республики. Положительные результаты этой работы были отмечены в уже упомянутом докладе помощника начальника штаба фронта Горчакова о положении на Туркфронте от 6 декабря 1920 г., где говорится о том, что мероприятия нового руководства заметно способствовали улучшению отношения мусульманского населения региона к советской власти [5, л. 103–111].

В декабре 1920 г. Г. Я. Сокольников тяжело заболел и был отправлен на лечение в Германию. 4 февраля 1921 г. он обратился к Л. Д. Троцкому с просьбой об освобождении от должности командующего Туркестанским фронтом в связи с болезнью. 8 марта его просьба была удовлетворена, новым командующим Туркестанским фронтом был назначен В. С. Лазаревич [5, л. 135]. Посты Председателя Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК и Председателя Туркбюро ЦК РКП(б) за время болезни своего предшественника исполняли сначала Я. Э. Рудзутак, затем М. П. Томский. Приехав в Москву в ноябре 1921 г., Г. Я. Сокольников вернулся к руководству партией и исполнительной властью Туркестана. Интересно, что В. И. Ленин предложил назначить его одновременно членом коллегии Наркомфина лишь при условии, что «предтуркестанбюро» продолжит выполнять свои обязанности и будет ездить в Туркестан по надобности «до полного упорядочения там» [11, с. 252]. Этот факт свидетельствует об авторитете Сокольникова и его компетентности в делах региона. Однако вновь приступить к практическому руководству республикой ему так и не пришлось, поскольку 31 декабря 1921 г. Г. Я. Сокольников был назначен первым заместителем Наркома финансов страны.

В заключение необходимо отметить, что за время работы в Туркестане продолжилась начавшаяся еще в годы Гражданской

ИСТОРИЯ

войны эволюция взглядов Г. Я. Сокольникова от радикальных (отношение к меньшевикам, позиция по поводу немедленного заключения мира с Германией, проведение национализации банков) к более умеренным и прагматичным. В Туркестане это выразилось: в военной сфере – в отказе от наиболее жестких репрессивных мер, в административно-хозяйственной – во взвешенной и

гибкой социально-экономической политике. Данную эволюцию взглядов можно будет наблюдать на протяжении всей жизни Сокольникова. В целом, работа в Туркестане дала Г. Я. Сокольникову ценнейший управленческий опыт и как бы знаменовала собой переход в его судьбе от революционной борьбы к деятельности, направленной на укрепление и развитие Советского государства.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Ликвидация туркестанского рубля // Правда. 1920. 30 декабря. Оригинал хранится: РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 57. Л. 137–143.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

1. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 670. (Личный фонд Г. Я. Сокольникова). Оп. 1. Д. 51.
2. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 52.
3. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 53.
4. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 54.
5. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 55.
6. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 56.
7. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 57.
8. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 58.
9. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 59.
10. РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 60.

Опубликованные источники

11. *Ленин В. И.* Записка В. М. Молотову с предложением в Политбюро ЦК РКП (б) // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 44. 252 с.

Литература

12. *Генис В. Л.* Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 59–86.
13. *Генис В. Л.* Красная Персия: Большевики в Гиляне, 1920–21: Документальная хроника. М.: МНПИ, 2000. 559 с.
14. *Генис В. Л.* С Бухарой надо кончать. К истории бутафорских революций: Документальная хроника. М.: МНПИ, 2001. 96 с.
15. *Генис В. Л.* Упрямый нарком с Ильинки // Открывая новые страницы... Международные вопросы: События и люди: Сборник. М., 1989. С. 213–243.
16. *Генис В. Л.* Человек выдающихся дарований // Советская библиография. 1991. № 5. С. 80–100.
17. Гражданская война в СССР. М.: Воениздат, 1986. Т. 2. 447 с.
18. *Инояттов Х. Ш.* Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М.: Мысль, 1984. 463 с.
19. *Инояттов Х. Ш.* Победа Советской власти в Туркестане. М.: Мысль, 1978. 364 с.
20. *Козловский Е.* Красная Армия в Средней Азии. Ташкент: Издание Политуправления Ср.-Аз. В. О., 1928. 73 с. URL: http://militera.lib.ru/h/kozlovsky_e/index.html
21. *Фрунзе М. В.* Военная и политическая деятельность. М.: Воениздат, 1984. 276 с.
22. *Николаев Р. В.* Был бы опий – деньги напечатаем. URL: <http://www.bonistika.net/library.php?pag=3&id=69>